

УДК 130.122

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-55-63

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Петрий П.В.

*Военный университет Министерства обороны РФ,
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются предназначение, сущность и особенности общественного идеала как ценности социокультурного развития общества. Выделен ряд принципов методологического характера, с помощью которых анализируется роль и значение общественного идеала в проведении национальной модернизации России в условиях глобализации, а именно: преемственности, целостности, антропоцентризма, деятельности, феноменологический и др. Подчеркивается, что общественный идеал как духовный феномен может и должен формироваться и функционировать в соответствии с принципами ориентированной на науку философской системы.

Ключевые слова: общество, идеал, общественный идеал, ценность, глобализация, модернизация, принцип.

PUBLIC IDEAL AS A FACTOR OF MODERNIZING RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

P. Petriy

*The Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
14, Bolshaya Sadovaya st., Moscow, 123001, Russian Federation Military*

Abstract. The article reveals the purpose, essence and peculiarities of the social ideal as a value of sociocultural development of the society. A number of methodological principles were identified to examine the role and importance of the social ideal in the modernization of Russia in the conditions of globalization, namely: continuity, integrity, anthropocentrism, principle of activity, phenomenological principle, etc. It is emphasized that the social ideal as a spiritual phenomenon can and should be formed and function in accordance with the principles of a science-oriented philosophical system.

Keywords: society, ideal, social ideal, value, globalization, modernization, principle.

Процесс поиска и развития цивилизационной идентичности современной России, сопровождающийся активным противодействием западной социокультурной среды восстановлению имиджа страны как мировой державы, настоятельно выдвигает на первый план проблему исследования изменений во всех областях жизнедеятельности российского общества и человека, особенно в духовной сфере. Решение этой проблемы, в свою очередь, предполагает уточнение

содержания и специфики базовых понятий и категорий социальной философии, позволяющих адекватно определить суть и направленность происходящих социокультурных процессов и явлений, обосновать перспективы и приоритетные направления развития российской государственности. В ряду таких базовых понятий социально-гуманитарной сферы выделяется понятие «общественный идеал», которое благодаря своей значимости и универсальности сегодня прочно вошло в лексикон как научной, так и обыденно-практической сфер познания. Всестороннее исследование указанного понятия предполагает выделение некоторых принципов и подходов, которые, как представляется, могут и должны выступить в качестве методологических ориентиров уяснения ценностно-практической направленности общественного развития российской действительности с позиций социально-философского анализа.

К числу таких основных принципов, способствующих раскрытию роли и значения общественного идеала в проведении национальной модернизации России в условиях глобализации, относятся:

а) *принцип преемственности*, который предполагает всестороннее и объективное изучение основных идей, взглядов, подходов, концепций, выдвинутых в прошлом и настоящем. При этом ничто из духовного наследия не может быть оценено с формально-логической точки зрения как верное или неверное;

б) *принцип целостности*, предполагающий показ имеющихся знаний о содержании и специфике духовных явлений, особенностях их проявления в

жизнедеятельности общества и личности в обобщенном и целостном виде;

в) *принцип антропоцентризма*, который указывает на уникальность человека и его главенствующую роль в социокультурном пространстве, а также на его включённость в динамику социальных изменений, особенно духовной сферы общества;

г) *феноменологический принцип*, направленный на понимание и уяснение личностью ценностных духовных основ культуры, общества, а также социальных процессов и явлений посредством сведения детализированного знания к обобщенному. Этот принцип направлен на поиск ответов на животрепещущие вопросы человеческого бытия, а именно: каким образом новые понятия, включаемые в сознание россиян, ими осознаются и соответствуют ли реальным социальным изменениям? Какова направленность изменений социокультурной среды обитания русского человека, его духовного мира и ценностных предпочтений в современных условиях? и многие др. На этот счёт французский философ М. Фуко писал, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие её языком, её схемами восприятия, её обмена, её формами выражения и воспроизведения, её ценностями, иерархией её практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [6, с. 33];

д) *принцип соответствия развития духовного мира личности целям и задачам общественной практики*. Следование этому принципу предполагает соотнесение общих возможностей развития духовного мира лич-

ности с масштабами, особенностями и направленностью изменений содержания общественного процесса, с историческими ценностями, традициями и нормами и возникающими проблемами жизнебытия современного российского общества и человека;

е) принцип соотношения объективного и субъективного компонентов в содержании общественного развития, который обусловлен спецификой общественного развития, процессом формирования духовного мира человека при учёте беспристрастного изучения социокультурного пространства;

ж) принцип взаимосвязи сущего (реального) и должного (желаемого) в исследовании духовных процессов, который предполагает учёт общественно и лично значимых ценностей, приоритетов и предпочтений в развитии содержания духовного мира гражданина, а также сложность и разноплановость их проявления в общественной практике;

з) принцип социокультурной опосредованности методологических регулятивов, позволяющий учитывать разнообразие предметного содержания общественных и духовных явлений социокультурной среды. Согласно этому принципу явления духовного мира одновременно принадлежат к различным областям жизни общества. Поэтому социокультурная опосредованность средств их осмысления представляет собой специфическую форму выражения содержания интеграционных социокультурных механизмов, которые представлены в духовной сфере;

е) принцип деятельности, который означает, что рассматриваемые социальные и духовные явления настоя-

тельно требуют своего осознания и изучения в контексте цивилизационного развития современной России. Этот процесс обусловлен необходимостью выработки приоритетных направлений и обоснования механизмов реализации поступательного движения страны к формированию гражданского общества.

На наш взгляд, названные методологические принципы могут активно использоваться в исследовании проблем общественного развития в целях обоснования роли и значения общественного идеала в современных условиях модернизации российской государственности. Обращение к этим принципам в конечном счёте способствует философской рефлексии понятия «общественный идеал» как ценностной характеристики и направленности развития современного российского общества.

Предваряя анализ роли и значения общественного идеала в развитии современного российского общества, кратко обозначим подходы к пониманию указанного духовного явления.

Интерес к проблеме общественного идеала как фундаментального духовного образования в структуре мировоззрения личности и поведения различных социальных групп был и остаётся предметом пристального внимания многих мыслителей прошлого и настоящего, что определило появление различных подходов к пониманию обозначенного феномена. Так, по мнению античных мыслителей (Гесиод, Сократ, Платон, Аристотель), идеал общественного устройства предполагал защиту экономических и политических интересов каждого свободного гражданина, доступность вла-

сти народу как важное условие устойчивости государственного устройства, создание идеального государства и т. д.

В рамках средневековой философии (Августин Блаженный, Фома Аквинский) представления об общественном идеале развиваются в контексте линейного понимания истории и принимают теократическую окраску. Эсхатологизм христианского представления об общественном идеале был связан с идеей Страшного суда, после которого грядёт тысячелетний паралич злой силы на земле.

Представители эпохи Возрождения и Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.) выдвинули принципиально новое понимание общественного идеала, обосновав концепцию общественного договора на основе понимания человека как природного существа и как творца своей судьбы.

Весомый вклад в развитие общественного идеала внесли немецкие философы И. Кант и Г. Гегель. Согласно Канту, процесс реализации общественного идеала внутренне противоречив, и его осуществление возможно лишь в бесконечности. В философии Гегеля утверждалась мысль о том, что исторический процесс находит своё завершение в наилучшем идеале общественного устройства – Прусской конституционной монархии времен Фридриха Вильгельма III.

Свою лепту в разработку концепций общественного идеала внесли и представители марксизма. Так, марксистское учение о смене общественно-экономических формаций в ходе исторического развития рассматривало в качестве вершины общественного развития коммунизм, который и стал

интерпретироваться как искомый общественный идеал.

В отечественной философской мысли (В. Барулин, А. Гулыга, В. Давидович, Д. Дубровский, Э. Ильенков, Ю. Крючков, Е. Осипова, И. Сиземская, С. Туманов и др.) проблема общественного идеала также получила своё достойное развитие. В частности, общественный идеал трактуется как отражение коренных закономерностей и реальных возможностей общественного развития, подчеркивается социальная обусловленность общественного идеала, выделяется его ценностный аспект и т. д.

Методологическое значение для уяснения специфики общественного идеала имеет ряд аспектов, раскрывающих содержательные стороны понимания этого духовного феномена, который именно в социальном плане задает нормы и регулирует поведение человека и социальных общностей [7, с. 24, 25]:

– во-первых, идеал может формироваться в процессе жизни общества и отражать необходимую для его жизнедеятельности духовную ценность (например, патриотизм, коллективизм, соборность и др.). Именно этот аспект отражает «идеальный тип», где социальное и историческое диалектически взаимосвязаны;

– во-вторых, идеал может представлять собой субъективный образ, созданный творческой личностью, как собирательный тип высоконравственного человека, отражающего дух эпохи (например, Павлик Корчагин – настоящий человек). В этом случае социальный идеал принимает форму морального должностования и может вступать в противоречие с историче-

ским сущим (например, современное российское общество идеализирует образ успешного, предприимчивого, т. е. богатого человека, в то время как военнослужащий в своей жизнедеятельности ограничен только определенным, зачастую небольшим денежным довольствием);

– в-третьих, идеал может представлять собой идеологический заказ определённых социальных групп («толерантность» – не в смысле веротерпимости, а применительно к различным половым извращениям: гомосексуализму, лесбиянству и др.), чем определяется формальность социального бытия, лишаящего человека протестной формы самовыражения, и также противоречивости бытия исторического с внесением в него искусственных, а не естественных для общественного развития ориентиров;

– в-четвертых, идеал может принимать виртуальный образ, симулякр¹ (например, «гламур» – образ сытой, довольной, безмятежной и «тусовочной» жизни), который вызывает интерес у определённой социальной прослойки и не имеет никакого исторически значимого содержания и значения. Подобное проявление идеала можно отнести скорее к антидуховному (бездуховному), которое деформирует духовный мир человека и выражается в отсутствии высших смыслов и целей, как господство примитивных, плотских интересов и влечений.

В целом, анализ различных подходов к указанной проблеме позволя-

ет заключить, что понимание идеала как образца, прообраза, высшей цели устремлений, совершенного воплощения именно в плане социального устройства позволяет говорить об общественном идеале. **Общественный идеал** – это совокупность представлений и понимания о совершенном общественном устройстве, в котором отражаются тенденции и закономерности общественного развития с точки зрения определённого социального субъекта в естественно-исторических условиях. В общественном идеале аккумулированы высшие ценности общества, его традиции и культура, которые вместе регулируют деятельность, взаимоотношения и поведение людей, являются главным мотивом их практически преобразующей деятельности. И в этом ключе общественный идеал имеет позитивный вектор направленности, так как позволяет соотнести помыслы и действия человека с высшими духовно-нравственными критериями общественного характера. В конечном итоге, общественный идеал даёт существенный импульс общественному и личностному развитию, обнажая и способствуя разрешению противоречий между должным и реальным в процессе социального устройства.

В недалёком прошлом большинство теорий общественного развития дали все основания для конструирования единой (однолинейной) модели современного общества, согласно которой общественное развитие представляло как движение к определённой цели в различных модификациях: общества всеобщего благосостояния, социально ориентированного общества, технократического общества, общества потребления, информационного

¹ Симулякр (франц. *simulacres* – симуляция) – термин философии постструктурализма, обозначающий непонятное средство фиксации переживаемого состояния (по Платону, «копия копии») [5].

общества, гуманного капитализма, реального социализма и т. д. [1, с. 117–119].

Современное развитие общества в качестве альтернативы однолинейной модели выдвигает идею многолинейной (или параллельного развития) концепции эволюции социума, выделяя в ней в качестве детерминирующего фактора культуру соответствующего общества. Данная концепция развития в качестве базисного фактора социального устройства и благополучия утверждает систему исторически сложившихся и культивируемых в настоящий период времени ценностей и традиций. Любая социальная система, по утверждению приверженцев многолинейной концепции развития, является результатом взаимодействия различных социальных сил, опирающихся на различные ценностные системы и порой преследующих прямо противоположные цели. И, как результат, создавалось общество или общественная система, хотя и включающая некоторые основные ценности более влиятельной общественной силы, но далёкая от её же собственных идеалов.

Именно таким образом осуществлялась и осуществляется национальная модернизация современной России. Провозглашенные реформаторами и активно насаждавшиеся такие компоненты общественного идеала, как демократия, свободная рыночная экономика, социально ориентированное государство, свобода слова, достоинство личности и др., претерпели столь значительные содержательные изменения, что превратились в свою прямую противоположность. В частности, демократия свелась к чисто формальному своему воплощению – к

выборам, что привело в конечном счёте к стагнации избирательной системы на различных уровнях. О свободном рынке в условиях господства коррумпированности госчиновников и монополизма крупных корпораций не может быть и речи. Государство почти полностью утратило свои социальные функции и превратилось благодаря действиям своих чиновников в силу, практически недружелюбную народу. Как результат – системный кризис становления и функционирования российской государственности, проблемы практически во всех областях жизнедеятельности общества и человека, последствия которых нынешнее поколение россиян до сих пор испытывает на своей шкуре.

Вновь сегодня перед страной стоят проблемы: какой общественный идеал должен быть принят в качестве образца, каково его предметное содержание и что надо делать для воплощения его в жизнь? Предлагаются самые различные варианты, начиная с социализма «с человеческим лицом», или гуманного социализма, и кончая капитализмом с «человеческим лицом», или гуманным капитализмом. Парадокс ситуации заключается в том, что «одни предлагают страну вернуть назад к социализму, а другие двигать вперёд к капитализму. Для одних «светлое будущее» – это социализм, а для других – капитализм. И в этом проявляется, на наш взгляд, очень печальный аспект российского менталитета. То есть русский человек (например, в отличие от жителя любой западноевропейской страны) нередко оказывается способным любить только «Россию будущего», где от нынешнего русского не останется и следа, будь то Россия коммунистическая или

капиталистическая» [1, с. 119, 120].

Тем не менее, для России сегодня нет необходимости искусственно выдумывать общественный идеал и в соответствии с этим искусственно конструировать некую определенную модель общественного устройства. Для российского общественного идеала всегда были характерны основные черты менталитета, которые определяли отношение русского человека к обществу, государству и другим людям: высокая духовность, ориентация на народовластие и отношение к своему государству как к мощной державе. Это те константы, которые необходимо сохранять и соблюдать, поскольку величие и зрелость каждого народа определяются тем, во что он верит, как понимает и сохраняет предмет своей веры и что делает для её реализации.

Человек всегда, даже в самых сложных обстоятельствах, живёт надеждой, которая в то же время является идеалом, ориентиром духовного самосовершенствования. Сегодня для многих людей пока не потеряли своего истинного значения понятия патриотизма, чести и достоинства, верности гражданскому долгу, самопожертвования во имя Отечества, милосердия и др. Поскольку сегодня практика чаще, чем ранее, ниспровергает или обесценивает идеалы, их необходимо формировать на основе гармоничного соотношения личностных и общественных интересов. Как отмечает В.А. Славина, «проблема идеала в общественной жизни <...> всегда выходила на первый план в критические эпохи исторического развития России. Так было во время великих реформ XIX в., связанных с отменой крепостного права, когда рушились традиции

патриархальной жизни, так было в период революционных преобразований действительности в начале XX в.» [3, с. 5]. Ценностное значение при этом имеют потребности, интересы, вкусы и другие компоненты духовного мира человека или социальной группы (общности). К примеру, важный ценностный смысл приобретают духовно-нравственные принципы поведения человека: сочетание коллективизма и индивидуализма, обязательность, добросовестность, самокритичность и принципиальность, социальная активность и др.

В конечном итоге идеал должен овладеть сознанием масс, превратиться в материальную силу, способную увлечь большинство граждан к патриотическим действиям, героизму, подвигу. Вспомним слова русского поэта С. Есенина, который на заре советской власти писал: «Я завидую тем, кто жизнь отдал в бою, сражаясь за великую идею» [2]. И сегодня героизм, подвиги находят своё место в жизни российского общества, несмотря на множество неблагоприятных условий его существования. Их сила состоит в том, что многие идеалы лежат в основе подвижничества людей [3, с. 134–136].

Бытие современного российского общества богато примерами подвижничества учёных и космонавтов, военнослужащих и спасателей, учителей и писателей и многих др., которые своими делами и поступками заботятся о величии Родины и укоренении в жизни идеалов социальной справедливости и гуманизма. Идеалы человечности и заботы об Отечестве движут теми, кто совершает подвиги в борьбе с терроризмом. Всем россиянам памятен подвиг в феврале 2000 г. псковских

десантников из 76-й воздушно-десантной дивизии. В ходе 19-часового боя против чеченских боевиков погибло 84 военнослужащих из 90. Но, проявив героизм, совершив бессмертный подвиг во имя идеалов человечества, во имя национальных интересов страны, во имя целостности и независимости государства, военнослужащие навсегда остались в памяти народа как подвижники бессмертных идеалов свободы и величия своей страны. И таких беспримерных примеров героизма и патриотичности весьма много.

Таковы некоторые аспекты актуальности и значимости общественно-

го идеала России в условиях глобализации. В ходе модернизации основных сфер жизнедеятельности общества необходимо учитывать и воссоздавать не мнимые, а подлинные духовные, социальные, экономические и иные ценности для их научной интерпретации и использования в повседневной жизни россиян. Только на основе объективного содержания основных компонентов, свободных как от былой политической апологетики, так и от сегодняшнего примитивного нигилизма, можно и понять время, прожитое страной, и определить приоритетные направления её развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Духовное измерение современной политики: коллективная монография / под ред. В.Н. Шевченко. М.: Институт философии РАН, 2003. 190 с.
2. Есенин С.А. Русь уходящая [Электронный ресурс] // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0260.shtml (дата обращения: 31.03.2017).
3. Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия: монография. М.: Военный университет, 2001. 229 с.
4. Славина В.А. В поисках идеала: литература, критика, публицистика первой половины XX века: монография. М.: Прометей, 2005. 248 с.
5. Философский словарь [Электронный ресурс] // Энциклопедии и словари: [сайт]. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Simuljakr-3500> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
7. Шевченко О.В. Духовные традиции военнослужащих Российской армии: сущность, содержание и проявление в современных условиях: социально-философский анализ: монография. М.: Военный университет, 2011. 141 с.

REFERENCES

1. Shevchenko V.N., ed. *Dukhovnoe izmerenie sovremennoi politiki* [The Spiritual Dimension of Modern Politics]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 2003. 190 p.
2. Esenin S.A. *Disappearing Russia*. In: Lib.ru [Lib.ru]. Available at: http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0260.shtml (accessed 31.03.2017).
3. Petrii P.V. *Dukhovnye tsennosti rossiiskogo obshchestva i armiya* [The Spiritual Values of the Russian Society and the Army]. Moscow, Military University Publ., 2001. 229 p.
4. Slavina V.A. *V poiskakh ideala: literatura, kritika, publitsistika pervoi poloviny XX veka* [In Search of the Ideal: Literature, Criticism, Journalism of the Early Twentieth Century]. Moscow, Prometei Publ., 2005. 248 p.
5. Philosophical Dictionary. In: *Entsiklopedii i slovarei* [Encyclopedias and Dictionaries]. Available at: <http://enc-dic.com/philosophy/Simuljakr-3500/> (accessed 31.03.2017).
6. Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things. Archaeology of Humanities]. St. Petersburg, A-cad Publ., 1994. 408 p.

7. Shevchenko O.V. *Dukhovnye traditsii voennosluzhashchikh Rossiiskoi armii: sushchnost', sodержanie i proyavlenie v sovremennykh usloviyakh: sotsial'no-filosofskii analiz* [The Spiritual Traditions of the Russian Army: Nature, Content and Manifestation in the Modern Context: Social and Philosophical Analysis]. Moscow, Military University Publ., 2011. 141 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрий Петр Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета Министерства обороны РФ;
e-mail: PVPetriy@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyotr V. Petriy – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation;
e-mail: PVPetriy@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петрий П.В. Общественный идеал как фактор модернизации России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 55-63.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-55-63

CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Petriy P.V. Public Ideal as a Factor of Modernizing Russia in the Context of Globalization. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 2, pp. 55-63.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-55-63